

■ ■ ■ Масс-медиа в пространстве социокультурной коммуникации (к вопросу о Новом Средневековье)

Новиков-Ланской А.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматривается возможность описания современных массовых коммуникаций в рамках модели Нового Средневековья, предложенной современной культурологией для исследования культуры повседневности и типа ментальности глобального общества в двадцать первом веке. В статье показывается, каким образом определенные социокультурные особенности средневековых коммуникаций воспроизводятся на современном этапе. Автор статьи исследует типологические сходства коммуникаций обеих эпох, выделяя наиболее существенные факторы и признаки. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что в рамках концепции Нового Средневековья возможна убедительная интерпретация социокультурных явлений современности, в частности феномена медиакратии, обуславливающей нормативность масс-медийных коммуникаций в глобальном обществе.

Ключевые слова: масс-медиа, Средневековье, Новое Средневековье, социокультурные коммуникации, медиакратия

Для цитирования: Новиков-Ланской А.А. Масс-медиа в пространстве социокультурной коммуникации (к вопросу о Новом Средневековье) // *Коммуникология*. 2018. Том 6. №1. С. 166-173. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-1-166-173.

Сведения об авторе: Андрей Анатольевич Новиков-Ланской, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой политической и деловой журналистики ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, вице-президент Международной евразийской академии телевидения и радио (МЕАТР). Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84. E-mail: lanskoy@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 17.02.2018. *Принята к печати:* 21.02.2018.

Информационная революция, начавшаяся в конце двадцатого века и по сути продолжающаяся по сей день, привела к появлению такого социокультурного уклада глобальной цивилизации, который еще не имеет устоявшегося научного инструментария для его описания. Новые культурные, в том числе коммуникативные феномены – прежде всего связанные с формированием сетевого общества и сетевых коммуникаций – требуют либо изобретения и разработки новых понятий, категорий и методов исследования, либо адаптации апробированных парадигм и моделей. При этом нетрудно предположить, что в итоге научное знание выработает сбалансированный комбинированный метод, сочетающий необходимые новации и проверенную традицию.

Одним из возможных путей подхода к описанию цивилизационных реалий становящегося пост-информационного общества может стать обращение к культурологическим и историко-культурным исследованиям специалистов по медиевистике, обративших внимание на определенную функциональную схожесть между миром средневекового Запада и сверхновым западным миром, стремительно транслирующим свои черты в глобальное пространство. Наиболее значительной фигурой, активно вводившей в исследовательский оборот понятие «Новое Средневековье», стал итальянский философ, ученый-семиотик, специалист по средневековой культуре Умберто Эко. Его программная статья «Средние века уже наступили» была опубликована еще в начале девяностых годов двадцатого века, и прошедшие четверть века показали, в какой степени он оказался прав в своих прогнозах и догадках [Эко].

Справедливости ради следует сказать, что само понятие «Новое Средневековье» впервые вводит философ Н.А. Бердяев в известной одноименной книге, изданной в Берлине еще в 1924 году – хотя там речь провидчески идет о предчувствии больших тоталитарных систем двадцатого века [Бердяев]. Позже в отечественной философской традиции эта тема разрабатывалась Питиримом Сорокиным, Г.П. Щедровицким и А.А. Зиновьевым.

Методологически важно заметить, что сам термин «Средневековье» вовсе не так очевиден в науке, как можно было бы подумать – и трудно определять одно непонятное явление через другое непонятное явление. Термин вовсе не устойчив: достаточно сказать, что до сих пор нет единого мнения, каковы хронологические границы этой эпохи. Представления могут существенно разниться: одни историки полагают, что Средние века закончились уже вместе с крестовыми походами, так как именно крестовые походы не без помощи арабского влияния актуализовали античное наследие, что и привело в результате к культуре Возрождения. Другие историографы считают, что Средневековье по сути закончилось лишь в девятнадцатом веке, и что только культура модернизма положила ему конец. Такой концепции «долгого Средневековья» придерживался, например, выдающийся отечественный медиевист А.Я. Гуревич [Гуревич].

Как бы то ни было, неустойчивость понимания границ Средневековья, как прежнего, так и становящегося, не так уж мешает нам увидеть то, как многие процессы глобализующегося мира – культурные, политические, экономические – определенным образом напоминают социокультурную специфику и динамику средневековой Европы. Ниже мы приведем перечень основных тезисов, аргументирующих правомочность этой «феодальной» теории и покажем их связь с актуальными позициями медийных исследований. Пока же упомянем несколько ключевых авторов, разрабатывающих эту тему.

Разговор о Новом Средневековье, или неофеодализме, невозможен без работ американского социолога Иммануила Валлерстайна [Wallerstein], показавшего стремительное возвращение старинных практик и представлений: его интересует прежде всего американское общество, а также трансляция новых влиятельных американских норм на все глобальное сообщество. Эта же проблема

тика отражена в исследованиях американского социолога советского происхождения Владимира Шляпентоха [Shlapentokh, Woods].

Современные российские реалии, близкие к обсуждаемой теме, такие как неофеодальная сословность в современной России, отражены в работах отечественного исследователя С.Г. Кордонского [Кордонский]. Такие аспекты упомянутой проблематики, как новое варварство, включающие в себя и новое пиратство, и новое негласное крепостное право, и новая торговля людьми, изучает в своих работах социальный философ Н.В. Мотрошилова [Мотрошилова]. Политический аспект неофеодальных отношений, наблюдаемых сегодня повсеместно, представлен в исследованиях Е.М. Шульман. Разумеется, концепция Нового Средневековья – не единственная строящаяся на поиске параллелей с прежними эпохами. Так, например, существуют исследования о «новой архаике» и о «Новом Ренессансе»: глубокие параллели современных социокультурных практик с практиками эпохи Возрождения видел отечественный философ В.В. Бибихин [Бибихин].

И все же, каковы же важнейшие характеристики современного мира, дающие основание делать эту рискованную аналогию с миром Средних веков? Прежде всего, обратим внимание на схожесть исторической ситуации: раннее Средневековье формируется в условиях развала Римской империи. В последние же годы мы можем наблюдать подобный последовательный коллапс двух мировых империй: СССР и, что более актуально, США. Падение СССР исторически явлено, американское ослабление, возможно, менее очевидно. В данном случае можно упомянуть значимые книги канадского философа Джона Ролстона Сола и уже упомянутого американского социолога Иммануила Валлерстайна [Saul, Wallerstein]: их аргументация в отношении стремительного разрушения американского влияния в мире выглядит достаточно убедительно, они фиксируют неизбежный закат американской гегемонии.

В социальной сфере возникает новая иерархичность и уже упомянутое новое варварство, или новый трайбализм. Возникает новый тип крепостничества – но теперь это крепостничество офисное, корпоративное, когда сотрудник крупной корпорации оказывается ненамного более свободным, чем средневековый крепостной. В качестве иллюстративного художественного примера можно привести книги и кинофильмы современного российского писателя Сергея Минаева: офисное «рабство» – его основная тема.

Помимо этого, в исследованиях культурологов отмечается такое явление, как новая идеократия, власть религиозной идеи, вера в идею. После почти трехвекового господства рационалистической модели эпохи Просвещения в западном мире вдруг возникает новая религиозность: это касается не только мусульман, но и православных христиан, и католиков, и протестантов, и последователей разнообразных восточных верований и традиций. При этом достижения компьютерных и биотехнологий, роботизация, проникновение в повседневность разнообразных гаджетов и девайсов актуализируют магический аспект феодальной культуры с ее волшебными предметами. Волшебство, творимое науч-

ным прогрессом, пробуждает в коллективном бессознательном глубоко спрятанное чувство чудесного.

Проявлением неофеодального вектора можно считать и такое обсуждаемое явление, как глокализация – одновременное сосуществование процессов глобализации и локализации, когда, с одной стороны, мир становится все более тесным и единообразным, но, с другой стороны, все большее значение для людей начинают иметь локальные социальные связи и местные интересы.

Следует подчеркнуть урбанистический аспект. Особую роль в Средневековье играли города: до образования национальных государств город – главная единица средневекового общества. Подобно античным полисам власть концентрировалась в городе: достаточно вспомнить Ганзейский союз, Геную, Венецию. Также вспомним, что древнее скандинавское название Руси – Гардарики, «страна городов». Сегодня именно вопросы урбанистики лежат в основе нового регионализма и являются двигателем новой социальной идентичности.

Важнейшим аспектом современной международной жизни, весьма напоминающим раннее Средневековье, становится так называемый кризис мигрантов в Европе. Сопоставление с великим переселением народов середины первого тысячелетия нашей эры является уже общим местом не только в специальной литературе, оно стало расхожей метафорой в средствах массовой информации. Военные действия США, Европы и России на Ближнем Востоке аллегорически увязываются в масс-медиа с крестовыми походами христиан против мусульман в XI-XIII веках. Активно дискутируется феномен «новых вагантов»: есть статистика, в соответствии с которой туристический бизнес уже превосходит по своему объему рынок углеводородов. Туристов в этом смысле вполне можно сравнить с новыми странниками, новыми вагантами.

Для старого Средневековья характерно функционирование надгосударственных и негосударственных субъектов власти. Например, власть Папы или великого магистра духовно-рыцарского ордена могла быть существенно сильнее, нежели власть монарха. Похожую картину мы наблюдаем и сегодня: власть ООН, Европейской комиссии, НАТО может быть серьезнее власти суверенных национальных государств, появившихся как раз в начале Нового времени.

С другой стороны, как полагает современный социальный мыслитель А.И. Неклесса [Неклесса], на наших глазах возникают политические агенты, напоминающие средневековые ордена, которые он называет «амбициозными корпорациями». Как правило, это транснациональные бизнесы, разнообразные политические партии, террористические организации и секты, экологические и правозащитные движения, объединения хакеров, непубличные или нелегальные исследовательские центры и т.п. – иными словами, группы пассионарных людей с харизматическими лидерами, которые, пользуясь всеми возможностями информационно-коммуникационных технологий, осуществляют мощное воздействие на глобальную политику и экономику.

Коль скоро были упомянуты транснациональные корпорации, можно обратить внимание на то, что они, как правило, воспроизводят устройство и прин-

ципы управления средневековых католических орденов. Иллюстрацией орденского корпоративного сознания может служить тот факт, что, к примеру, ценность сотрудника такой корпорации определяется сегодня, главным образом, не столько эффективностью и приносимым доходом, как должно быть в капиталистической системе, сколько личной преданностью своему руководителю и поведением «миссии» компании. Здесь мы наблюдаем проявления средневековой вассальной этики. Необходимость символа веры (mission, vision), соблюдения прописанной в уставе (кодексе) корпоративной этики, участие в корпоративных (рыцарских) турнирах, обязательное наличие девиза (слогана), герба (логотипа) и прочих атрибутов средневековой рыцарской системы свидетельствует, как представляется, не столько об атавизмах исторической памяти, сколько о проявлениях исторической ментальности.

Сфера культуры также показывает немало общности между двумя сопоставляемыми эпохами. Современная массовая культура, как и средневековая, насквозь визуальна. В Средние века население в основном было неграмотным, даже монархи и высшие аристократы могли не уметь читать и писать (исключение составляет древний Новгород, найденные берестяные грамоты показывают высокий уровень грамотности даже самых простых слоев населения). Книжность процветала лишь в монастырях, а сама книга была предметом роскоши. При этом сегодня фиксируется процесс, когда современные люди, будучи, как правило, грамотными, отказываются от чтения книг, гораздо легче и с большим энтузиазмом оперируют визуальными образными системами, предоставляемыми кино, телевидением и компьютерным творчеством.

Эпоха Нового Средневековья заставляет нас увидеть реинкарнацию темной готической эстетики. Наиболее востребованные массовые книги, телесериалы и кинофильмы создаются в жанре фэнтези, своеобразном сказочном Средневековье: это и сюжеты Толкиена, и истории о Гарри Поттере, и «Война престолов», в России – популярные и экранизируемые романы писателя Сергея Лукьяненко. Процветает культура ужасов: например, один из наиболее продаваемых в мире писателей – американец Стивен Кинг, автор глубоко средневековый по духу, чьи фабулы и метафоры строятся на магическом отношении к повседневным бытовым предметам.

В связи с этим имеет смысл напомнить и о влиянии фильмов-катастроф. Известно, что едва ли не центральным элементом средневековой картины мира является ощущение близкого конца света, эсхатологическое сознание. В сегодняшней массовой культуре это чувство несомненно присутствует, поэтому столь популярны такие голливудские блокбастеры, как, например, «Послезавтра», «2012», или сложившийся жанр триллера, рассказывающий о рождении и взрослении юного Антихриста.

В целом, как будто противоречащие друг другу аспекты картины мира, которые мы видим в средневековом человеке, напоминают нам ментальность современных людей, соединяющих невротичную тревожность, мистическое суеверие и рациональную структурированность сознания (как и у схоластов времен

Фомы Аквинского), переживание чувства транзита, неопределенности и растерянности перед будущим.

Какова же функциональная роль современных масс-медиа в неофеодальном мире, если брать на вооружение, или, во всяком случае, иметь в виду эту описательную модель? Принято считать, что у средств массовой информации есть несколько базовых функций: информационная, развлекательная, образовательная и целый ряд других. Однако едва ли не более важной является скрытая, но влиятельная нормативная функция. Масс-медиа устанавливают обязательные нормы поведения и мышления, при этом делают это незаметно, подспудно, почти бессознательно. Они формируют единую коммуникативную среду и общий понятийный язык, который и позволяет этой среде существовать.

Особенно это важно и актуально в ситуации, когда социальные сети и интернет-технологии в целом явно провоцируют снижение доверия к информации как таковой, не привязанной к авторитетному источнику. Когда сегодня обсуждаются такие новые явления и термины, как пост-правда и фейковые новости, речь идет именно о слабости сетевого контента, стремительно теряющего свой вес, значимость, убедительность, достоверность. Как ни странно, увеличение информационно-коммуникационного обмена в социальных медиа не ослабило, а напротив закрепило за масс-медиа нормативный, регулирующий, авторитетный статус, акцентировало медиакратию, духовную и этическую власть масс-медиа. В этом смысле можно сказать, что медиакратия наших дней воспроизводит церковную идеократию Серднневековья.

Очевидно, что масс-медиа – это не просто трансляция знаков и сигналов, в не меньшей степени это еще и конвейер производства смыслов. Общество держится на общении, а общение невозможно без общей системы понятий, без языка общих мест, топосов, общих правил и ценностей в системе координат, которая разделяется теми, кто участвует в обществе-общении. С функциональной, нормативной точки зрения масс-медийная практика в большой степени напоминает церковную, мы отмечаем явное сходство между масс-медиа как сферой производства и трансляции образов и смыслов и, например, средневековой церковной литургией и богословской литературой как средой разработки и распространения образно оформленных идей.

В заключение хочется привести суждение не научное, а художественное. Оно принадлежит поэту Иосифу Бродскому, которому безотносительно теорий о Новом Средневековье нравилось сопоставлять древние и современные феномены¹. В частности, в различных эссе и интервью он повторял один важный для него образ. Нобелевский лауреат говорил, что если в храме понаблюдать за свечами, когда пламя колеблется при легком движении воздуха, то можно увидеть, как золотые нимбы на иконах начинают приходить в движение и действуют гипнотически: это и есть прообраз современного телевидения. Поэтам свойственно

¹ Якович Е. Прогулки с Бродским и так далее. Иосиф Бродский в фильме Алексея Шишова и Елены Якович. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2017.

использовать неочевидные метафоры, но в этом наблюдении Иосиф Бродский, как представляется, был совершенно прав, уловив и наглядно сформулировав функциональную, этическую и эстетическую общность средневековой церковной практики и современных масс-медиа.

Источники

- Бердяев Н.А.* (2008). Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. Москва: Директ-Медиа.
- Бибихин В.В.* (1998). Новый Ренессанс. Москва: МАИК Наука, Прогресс-Традиция.
- Блехер Л.И., Любарский Г.Ю.* (2003). Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья. М: Академический проект, Институт Фонда «Общественное мнение».
- Гуревич А.Я.* (2012). Категории средневековой культуры. Москва: Наука.
- Кордонский С.Г.* (2008). Сословная структура постсоветской России. Москва: Институт Фонда «Общественное мнение».
- Мотрошилова Н.В.* (2010). Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. Москва: ИФРАН.
- Некlessа А.И.* (2005). Люди воздуха, или Кто строит мир? / Клуб «Стратегическая матрица». Москва: Институт экономических стратегий.
- Маркелов К.В., Силкин В.В.* (2016). Информационная аналитика. 2-ое издание: доп. и перераб. Москва: Издательский центр «Наука».
- Новиков-Ланской А.А., Пашутин Л.А.* (2013). Москва в пространстве. Клубные исследования. Москва: AURORA EXPERTUM.
- Эко У.* (2004). Средние века уже наступили // *Иностранная литература*. №4. С. 258-267.
- Saul J.R.* (2009). The collapse of globalism and the reinvention of the world. Toronto: Penguin Canada.
- Shlapentokh V., Woods J.* (2011). Feudal America. Elements of the Middle Ages in Contemporary Society. University Park : Pennsylvania State University Press.
- Wallerstein I.M.* (1999). The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press.
- Wallerstein I.M.* (2003). Immanuel Maurice. Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World. New York: New Press.

■ ■ ■ Mass Media in Socio-Cultural Communication (to the issue of the New Middle Ages)

Andrey A. Novikov-Lanskoy

Abstract. The paper is devoted to the question whether the contemporary communications can be described within the framework of the concept of the New Middle Ages, which has been elaborated by the modern cultural studies with the aim of exploring everyday life and mentality of the global society on the 21st century. It is shown in the article that certain typical medieval socio-cultural communications are reproduced on the new stage. The author of

the paper dwells upon the generic resemblance between the two epochs, singling out more significant factors and traits. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that convincing interpretations of the communicative phenomena of today is possible and can be productive, particularly so when considering the concept of mediacracy, determined by the normative function of contemporary mass media.

Keywords: mass media, mediacracy, Middle Ages, New Middle Ages, socio-cultural communications

For citation: Novikov-Lanskoy A.A. Mass Media in Socio-Cultural Communication (to the issue of the New Middle Ages). *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No. 1. P. 166-173. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-1-166-173.

Inf. about the author: Andrey Anatolievich Novikov-Lanskoy, Cand. Sc. (Philol.), head of department of political and economical journalism at the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy Public Administration (RANEPA). Address: 119571, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: lanskoy@mail.ru.

Received: 17.02.2018. *Accepted:* 21.02.2018.

References

- Berdiayev N.A. (2008). New Middle Ages. Deliberations on the destiny of Russia and Europe. – Moscow: Direkt-Media (In Rus.).
- Bibikhin V.V. (1998). The New Renaissance. Moscow: MAIK Nauka, Progress-Traditsia (In Rus.).
- Blekher L.I., Lyubarsky G. (2003). The Main Russian Argument: from “Westerners” and “Slavophiles” to globalism and the New Middle Ages. Moscow: Institute of the Social opinion foundation (In Rus.).
- Eco U. (1994). The Mediaeval Ages Have Come. *Foreign literature*. No. 4, P. 258-267 (In Rus.).
- Gurevich A. (2012). Categories of Medieval Culture. Moscow: Nauka (In Rus.).
- Kordonsky S.G. (2008). Estate structure in post-Soviet Russia. Moscow: Institute of the Social opinion foundation (In Rus.).
- Motroshilova N.V. (2010). Civilization and Barbarism at the Time of Global Crises. Moscow: IFRAS (In Rus.).
- Neklessa A.I. (2005). People of Airtime, or Who Builds the World? In Strategic matrix club. Moscow: Institute of economic strategies (In Rus.).
- Novikov-Lanskoy A.A., Pashutin L.A. (2013). Moscow in space. Nightlife studies. Moscow: AURORA EXPERTUM (In Rus.).
- Saul J.R. (2009). The collapse of globalism and the reinvention of the world. Toronto: Penguin Canada.
- Shlapentokh V., Woods J. (2011). Feudal America. Elements of the Middle Ages in Contemporary Society. University Park : Pennsylvania State University Press.
- Wallerstein I.M. (1999). The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press.
- Wallerstein I.M. (2003). Immanuel Maurice. Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World. New York: New Press.